

Ночь. В доме стояла тишина. Мужун Цзинь сидел у окна, в одиночестве перебирая складной веер. Глядя на ясный лунный свет, он погрузился в глубокие раздумья.

Уже семнадцать лет он не терял самообладания настолько, чтобы позволить эмоциям взять верх. И уж тем более никто не вызывал у него такого острого интереса.

Сейчас он даже сам не понимал, зачем приказал главному стражу отправиться в резиденцию Первого министра и выяснить всё о жизни Су Юя. Действительно ли он подозревал, что тот — шпион, подосланный императором, или же здесь примешались личные причины?

В тот момент, когда брови Мужун Цзиня сошлись на переносице, в дверь постучал главный страж.

— Входи!

Мужун Цзинь сложил веер и развернулся к дверям.

— Хозяин! Ваш слуга во всём разобрался. Ванфэй с детства был нелюбим, терпел издевательства со стороны семьи Канцлера Су и даже слуг, поэтому вырос робким и нелюдимым. Он почти не выходил из дома и редко открывал рот.

— Вот как? — на лице Мужун Цзиня отразилось недоумение.

Робкий? Униженный?

Неужели это и вправду Су Юй? Почему же тогда он сам видел совсем другого человека — того, кто осмелился перечить законной супруге Канцлера и прямо в лицо ему, Ван Цзиню, заявил, что после его смерти женится на другом?

Такая дерзость и наглость никак не вязались с образом робкого юноши.

Может быть, всё это время он просто притворялся, чтобы выжить? А став Ванфэем, наконец-то решился показать истинное лицо?

Но и это не сходилось. Даже сам Мужун Цзинь понимал, что дни его сочтены. Как только он умрет, его Ванфэй останется без всякой поддержки. Демонстрировать сейчас свою строптивость — значит лишь усложнить себе жизнь в будущем.

Разве так поступает человек, который больше десяти лет учился терпению и скрытности?

Так что же заставило Су Юя стать настолько бесстрашным и измениться до неузнаваемости?

Мужун Цзинь никак не мог найти ответ. Он чувствовал, что Су Юй словно окутан густым туманом, который невозможно пронзить взглядом.

Помолчав немного, он отбросил лишние мысли и тихо произнес:

— Ступай.

Однако главный страж не подчинился. Он остался стоять на коленях, не шелохнувшись.

— Что-то еще?

— Хозяин! Хун Ин не знал, кто такой Ванфэй, а его уже сутки истязают в Тюремном ведомстве. Вы не могли бы...

Чем больше он говорил, тем опаснее становилась аура, исходящая от Мужун Цзиня. Страж замолчал, не договорив до конца. Он не боялся наказания для себя — он боялся, что Мужун Цзинь разозлится еще сильнее и лишь ужесточит пытки для Хун Ина.

— Вон! — холодно бросил Мужун Цзинь.

Главный страж не посмел больше ничего добавить, поспешно ответил «Слушаюсь» и бесшумно исчез.

Мужун Цзинь закрыл окно, погасил лампу и, не раздеваясь, лег на кровать. Заложив руки за голову, он вглядывался в полог кровати, освещенный слабым лунным светом, и о чем-то напряженно думал.

Су Юя разбудил настойчивый стук в дверь.

До того как попасть в этот мир, он страдал от утренней раздражительности. Теперь же, когда кто-то посмел прервать его сладкий сон, он был в ярости. Однако, прежде чем он успел выплеснуть гнев, слова за дверью остудили его пыл.

— Ванфэй, вы проснулись? Ван Цзинь приказал позвать вас к трапезе.

Ну конечно! Он чуть не забыл, что находится в этом бесчеловечном древнем мире. Лучше не злить окружающих — если нарвешься на неприятности, можно и головы лишиться.

Тяжело вздохнув и проклиная свою судьбу, Су Юй вскочил с кровати, открыл шкаф и, выбрав

кричаще-красный наряд, оделся. Только после этого он открыл дверь служанке.

Девушка, пришедшая за ним, была весьма хороша собой. Конечно, не такая ослепительная, как Мужун Цзинь, но всё же настоящая красавица.

Су Юй, глядя на её прелестное лицо, не удержался — кокетливо поправил волосы и уже открыл рот, чтобы выдать порцию комплиментов, но служанка с недовольством перебила его:

— Ваше Высочество, садитесь, я помогу вам уложить волосы.

Су Юй: «...»

Тон служанки был пропитан неприязнью. Странно, ведь он был чертовски хорош собой — почему же эта девица осталась равнодушна? Более того, казалось, будто он её соперница в любви.

Пока Су Юй размышлял, служанка нетерпеливо бросила:

— Чего застыли? Скорее идите сюда!

У Су Юя дернулся глаз. Ему очень хотелось спросить, кто здесь хозяин, но, решив не заикливаться на мелочах, он лишь странно взглянул на девушку и сел.

Пока она укладывала ему волосы, он решил завязать разговор:

— Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Давно служишь в резиденции?

Служанка помрачнела, но послушно ответила:

— Меня зовут Ин-эр, мне четырнадцать. В резиденции служу больше двух месяцев.

В этой стране девушки достигали совершеннолетия в пятнадцать лет, а юноши — в восемнадцать.

— Значит, меньше чем через год ты уже станешь взрослой? Есть ли у тебя жених? Хочешь, я подыщу тебе партию?

Руки Ин-эр замерли, и лишь спустя долгое время она продолжила работу. Её и без того печальное личико стало еще более жалобным.

— Благодарю за доброту, Ваше Высочество, но у меня уже есть тот, кто мне мил. Только он слишком знатен и выдающийся, я ему не пара. Я готова провести жизнь в одиночестве, прошу вас, не беспокойтесь обо мне.

Су Юй мгновенно всё понял. Неудивительно, что девчонка смотрела на него волком — она была влюблена в Мужун Цзиня. А он, как назло, занял место Ванфэя.

Тц-тц-тц! Кто бы мог подумать, что этот женоподобный больной Мужун Цзинь пользуется такой популярностью у юных дев.

— Хочешь, я как-нибудь намекну Ван Цзиню, чтобы он взял тебя в наложницы?

Ин-эр просияла, и её красивые миндалевидные глаза наполнились неподдельной радостью и чистотой.

— Правда? Но вы же Ванфэй... Вы правда согласны?

— Естественно! Какая разница, что я Ванфэй? Ты же знаешь, что меня выдали замуж лишь для того, чтобы принести удачу Ван Цзиню? Я настоящий мужчина, с чего бы мне хотеть быть Ванфэем?

Он говорил искренне. Он мечтал, чтобы вокруг Мужун Цзиня вилось как можно больше женщин — чем больше сил тот потратит на них, тем быстрее отправится на тот свет. Разумеется, об этом он Ин-эр не сказал.

Наивная девчушка поверила ему и, сменив гнев на милость, подобострастно заулыбалась:

— Ваше Высочество, вы так добры! Благодарю вас.

— Не стоит благодарности! Давай быстрее, мне еще сопровождать Ван Цзиня к Императору на покое, нельзя опаздывать.

Ин-эр закивала, как заведенная, и принялась старательно расчесывать его волосы. Тонкие, сухие и секущиеся пряди, которые были такими из-за долгого недоедания, под её ловкими руками вдруг заблестели, как шелк. Су Юй был в восторге.

В карете.

Су Юй, страдая, как роженица, прислонился к стенке и непрерывно потирал живот.

Мужун Цзинь, глядя на этот жалкий вид, закатил глаза и язвительно произнес:

— Ты что, с голодного края? Зачем столько съел?

Стоило ему вспомнить, как Су Юй умял целую рыбу, полкурицы, половину свиной рульки и кучу всяких сладостей, как Мужун Цзиня передернуло. Он что, бездонная бочка?

Разве это был какой-то особенный пир? Стоило ли так набрасываться на обычную еду?

Хорошо, что Су Юй не знал его мыслей. Если бы узнал, точно схватил бы его за уши и отчитал: обычная еда? Да это же был деликатес! Знал бы он, насколько роскошны курица, утка и рыба для сироты из прошлой жизни, который учился на гроши и питался чем попало!

Вспоминая прошлую жизнь, когда покупка соленых овощей казалась праздником, Су Юй вдруг понял, что жизнь, где есть мясо и слуги, просто прекрасна. У него даже возникло желание, чтобы Мужун Цзинь жил долго-долго — тогда он мог бы спокойно жить в резиденции, как паразит.

Попробовав сладкую жизнь, он совсем не хотел возвращаться к тяжелой борьбе за существование.

Впрочем, эта мысль продержалась недолго — он сам ее отогнал. Жизнь паразита или красавицы? Пожалуй, он выберет красавицу.

— Ты говоришь глупости. Я же нелюбимый сын наложницы, я в жизни не пробовал такой вкусной еды! — пробормотал Су Юй.

Мужун Цзинь вспомнил прошлое Су Юя, и ему стало нечего ответить. Он опустил голову и замолчал.

В карете воцарилась тишина. Су Юю стало неуютно, и он решил разрядить обстановку:

— Эй, ну что? Тебе стало лучше?

Мужун Цзинь поднял голову, посмотрел на него и ответил не на вопрос, а суровым предупреждением:

— Во дворце, что бы ты ни увидел, не смей расспрашивать. Иначе...

Он не договорил, но умный Су Юй прекрасно понял смысл: если он сунет нос не в свое дело, ему не поздоровится.

Если бы это было раньше, он бы только усмехнулся: подумаешь, больной, возомнил себя великим Ван Цзинем? Но вспомнив, как вчера едва не был задушен, Су Юй вздрогнул. А когда Мужун Цзинь прищурил свои глаза, излучая опасную ауру, Су Юй испугался еще больше.

Он торопливо закивал, показывая, что будет вести себя тише воды, ниже травы.

Мужун Цзинь остался доволен, уголок его губ едва заметно дрогнул. Он закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья, погрузившись в свои мысли.

Су Юй скорчил пару рожиц в сторону его красивого лица, затем сел ровно и от скуки начал разглядывать свои пальцы, ожидая прибытия во дворец.

Едва ступив за ворота, Су Юй почувствовал радостную атмосферу, царящую во дворце. Всюду он слышал, как служанки и евнухи расхваливают великого генерала Му Цзыюаня.

Су Юй, снедаемый любопытством, остановил одну из служанок:

— Неужели этот генерал и правда так хорош?

Служанка, удивленная тем, что кто-то не знает Му Цзыюаня, презрительно фыркнула:

— Вы даже не знаете генерала Му? Он не только прославился в боях, но и обладает глубокими познаниями в науках! А внешность его просто бесподобна — он мечта каждой знатной девушки.

— О? — Су Юй оживился. Этот «убийца девичьих сердец» его заинтересовал.

Он хотел было расспросить подробнее, но Мужун Цзинь внезапно помрачнел:

— Время не ждет! Скорее, идем со мной к Императору!

— Иду, иду, чего рычать? — проворчал Су Юй, толкая кресло Мужун Цзиня вглубь дворца.

Когда они отошли, служанка опомнилась:

— Это ведь был Ван Цзинь? Значит, тот, кто меня спрашивал — Ванфэй?

— Похоже на то...

— О боги! Я только что нагрубила Ванфэю? Хорошо еще, что он оказался милосердным. Иначе мне конец.

— И не говори. Впредь будем осторожнее. Не все такие добрые, как Ванфэй.

— О чем вы тут шепчетесь? Какой еще Ванфэй?

Раздался низкий, приятный голос. Служанки обернулись и замерли: перед ними стоял сам Му Цзыюань. Девушки густо покраснели.

Старшая из них, собравшись с духом, объяснила:

— Генерал Му только что вернулся в столицу и не знает последних новостей. Император на покое и правящий Император, чтобы принести удачу Ван Цзиню, выдали за него четвертого сына Канцлера.

— Что ты сказала? — голос Му Цзыюаня внезапно стал резким.

Служанки вздрогнули.

— Я говорю, Ван Цзинь женился на...

Не успела она договорить, как мимо пронесся порыв ветра. Когда девушки пришли в себя, Му Цзыюаня и след простыл.

— Что это с генералом?

— Не знаю...

— А...

— Вы из какого дворца? О чем тут болтаете? — внезапно из-за спин возник евнух Лю, приближенный Императора на покое.

— Простите, евнух Лю, мы виноваты! Мы сейчас же уйдем! — служанки, до смерти боясь евнуха, низко поклонились и поспешно скрылись.

Когда евнух Лю остался один, он сбросил маску суровости и тяжело вздохнул:

— Ох, какую беду накликали!

<http://bllate.org/book/20266/2021816>